

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОНЦЕПТОМ УМ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ).**

*Дина СТИЧ, канд. наук, доцент,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо*

Summary: *The article analyzed the Russian phraseological units containing the concept "mind" in a linguistic and cultural environment, based on the linguistic material excerpted from N. Gogol's works. Using Russian dictionaries (V. Dali, I Sreznevskii), we described, from a diachronic perspective, the changes that occur in the semantic lexeme "mind", as well as how these changes are carried out in order to form a pure phraseological structure of the Russian language.*

Key-words: *cultural linguistics, space, phraseological unit, the mind, concept, synchronous, diachronic, connotation, figurative meaning, world linguistic picture.*

Российский ученый, лингвист, М. И. Михельсон в первой половине 19 века, «обобщая опыт русской фразеологии», издает первый словарь русских фразеологизмов, куда, помимо фразеологизмов, включает пословицы, поговорки под общим названием «Ходячие и меткие слова».

В предисловии к Словарю ученый пишет: «...это правдивыя, остроумныя, то прямо, то иносказательно выраженные мнѣпія перешедшия изъ рода в родъ, которыя составляя какъ-бы мудрость народную...» (Михельсон 1997:4) В этом тезисе ключевыми словами, на наш взгляд, являются- изъ рода в родъ- которые можно считать синонимами лексемам современного русского языка- из поколения в поколение. Здесь четко прослеживается мысль, что фразеологизмы – это языковые единицы, которые создаются носителями языка веками, воспроизводятся в памяти людей в той структуре, в которой они были созданы человеком на основе какой-то реальной ситуации, либо взяты из библейской или античной литератур и используются в современной речи, отражая совершенно иную картину, выражая иные чувства.

В то же время в исследовании Михельсона прослеживаются ростки будущей науки лингвокультурологии, которая стремительно заняла ведущее место в исследовательском мире в последние десятилетия.

Определение лингвокультурологии и понимание содержания этой науки представлены в работах многих ученых (Воробьев, Ольшанкий, Маслова, Телия, Степанов, Вежбицкая,...).

Лингвокультурология направлена на изучение взаимодействия языка и культуры в их диахронном и синхронном взаимодействии. В. Н. Телия определяет лингвокультурологию как науку, исследующую «прежде всего живые коммуникативные процессы и связи используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа (Телия 1996:288).

В. Маслова считает, что «лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001:28).

Цель лингвокультурологии состоит в изучении способов, которые язык воплощает в своих единицах, хранит и передает культуру. Язык не только закрепляет и хранит в своих единицах концепты и установки культуры: через него эти концепты и установки воспроизводятся в менталитете народа или отдельных его социальных групп из поколения в поколение. Через функцию передачи культуры язык способен оказывать влияние на способ миропонимания, характерный для той или иной лингвокультурной общности (Телия 1996:231).

По мнению В. Н. Телии, базовым для лингвокультурологии является понятие культурной коннотации как способа воплощения культуры в языковой знак. Культурная коннотация определяется как «интерпретация денотативного или образного мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры» (Телия 1996:214).

В лингвокультурологическом пространстве репрезентируются многие языковые единицы, но в этом многообразии ведущее место занимают фразеологизмы.

«Фразеология – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фразеологизмы как бы «навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» (Телия 1996:85).

Произведения Н. В. Гоголя насыщены русскими фразеологизмами и по своей структуре и семантической основе сложны и разнообразны. По содержанию, способам отражения той ситуации, благодаря которой они сформировались, по целевой направленности русские фразеологизмы в произведениях Н. В. Гоголя можно подразделить на различные группы, но наиболее востребованными, на наш взгляд, являются те фразеологизмы, которые, тесно переплетаясь с общей языковой картиной произведения, играют особую роль в создании художественного персонажа, помогают раскрыть различные чувства героев от комизма до трагизма, выделить индивидуальные черты характера.

В статье мы рассматриваем особенности русских фразеологизмов с концептом ум и отражение их в лингвокультурологическом пространстве.

Анализ фразеологических словарей русского языка показывает, что в русском языке достаточно частотны фразеологизмы, отображающие различные качества человека, в том числе и фразеологизмы, содержащие оценку интеллектуального развития человека. Эти фразеологизмы можно разбить на два уровня:

Высокий уровень интеллектуального развития: *ума палата, набираться ума, семи пядей во лбу, иметь голову на плечах, ...*

Низкий (очень низкий) уровень интеллектуального развития человека: *олух царя небесного, без царя в голове, набитый дурак, отпетый дурак, круглый дурак, глуп как сивый мерин (баран, пробка), дубина стоеросовая, ...*

Ключевыми словами таких фразеологизмов являются слова: *ум, разум - глупость, дурак*.

Русские словари лексемы *ум* и *глупость* трактуют как лексемы, характеризующие совершенно противоположные качества человека, то есть лексемы *ум-глупость* в русском языке – антонимы. Фразеологизмы, включающие в свой состав эти лексемы, часто по содержанию сближаются, и фразеологизмы с лексемой *ум* приближаются по содержанию к фразеологизмам, отражающим *глупость*, но нет фактов, чтобы фразеологизм с ключевым словом *глупость* сближался с фразеологизмом с концептом *ум* по значению.

Лексема *ум* пришла в русский язык из греческого через старославянский язык.

В «Словаре русского языка» зафиксированы следующие значения лексемы *ум*:

- Познавательная и мыслительная способность человека, способность логически мыслить. Здравый смысл, способность оценивать обстановку, взвешивать обстоятельства и руководствоваться этим в своем поведении.
- Общественное сознание, общественная мысль, умственные интересы, а также общество, люди или отдельные личности как носители определенных представлений, умственных запросов.
- Человек с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей. (Словарь русского языка 1984:4:489).

В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского мы находим: «Умъ- душа, совокупность духовных сил; способность мыслить и познавать, разум; разумение, понимание, умение». Таким образом, в словарной справке лексема *ум* является многозначной и имеет несколько значений: *душа, разум, понимание, знание, мысль*. В «Толковом словаре» В. Даля содержится аналогичное толкование: «Умъ, общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить; это одна половина духа его, а другая нравъ, хотенье, любовь». Таким образом, и в Словаре В. Даля лексема *ум* содержит несколько значений: *душа, разум, мысль* и ассоциируется с природным даром. (Даль 1955:463).

Сравнивая толкование содержания лексемы *ум* по словарям различных языковых эпох (древнерусский язык – 19 век- современный русский язык) мы пришли к заключению, что в процессе исторического развития в лексеме *ум* в определенной мере изменилось содержание: некоторые значения ею были утрачены, а другие приобретены.

В современной русской языковой картине мира слово *ум* означает: мыслительную способность, лежащую в основе сознательной, разумной деятельности; способность понимания и мышления; способность человека мыслить; сознание; рассудок.

Изменения, происшедшие в толковании слова *ум*, находят отражение в синонимическом ряду: *ум, интеллект, разум, рассудок*, в котором отсутствуют некоторые значения анализируемого слова, зафиксированные в словарях И. Срезневского, В. Даля.

Особо отмечаем, что информация, заложенная в лексеме *ум*, является только положительной.

Фразеологизмы с концептом *ум* в русском языке частотны и представляют следующее:

В «Сборнике образных слов и иносказаний» М. И. Михельсона зафиксировано 49 фразеологизмов; в «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова- 38 фразеологизмов; в «Словаре русской фразеологии» под редакцией В. М. Мокиенко- 26 фразеологических единиц.

Назовем наиболее яркие и частотные: *без ума, короткий ум, жить своим умом, держать в уме, сойти с ума, не в своем уме, на уме, выжить из ума, взяться за ум,...*

Мы проследили роль фразеологизмов с концептом *ум* в произведениях Н. В. Гоголя, и анализ этих фразеологических единиц показывает, что почти все они отражают глупость, необразованность героев Гоголя, хотя лексема *ум* вне контекста несет положительное содержание и является в русском языке концептом при обозначении положительных способностей человека. В произведениях Н. В. Гоголя лексема *ум* в составе фразеологизмов приобретает обобщающее значение и, на наш взгляд, фразеологизмы с концептом *ум* характеризуют русского простого человека с положительной стороны или с иронией, но эта же ключевая лексема в русских фразеологизмах, употребленных в особых стилистических целях, в произведениях писателя для характеристики помещиц, чиновничьей среды выступает совершенно в ином негативном качестве и приобретает сатирический характер: «Все сам – самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как насадка цыплят, а вклеивает сразу, как паспорт на вечную носку» (Гоголь «Мертвые души»:64).

В статье внимание акцентируется на рассмотрении русских фразеологизмов, в составе которых зафиксирован номинант концепта *ум*, с помощью которого фразеологизм в произведениях Н. В. Гоголя передает не просто свойство или признак развития персонажа, а становится максимально абстрагированным и как бы выходит за рамки фразеологической единицы. Лингвокультурологический концепт большинства фразеологизмов с концептом *ум* полностью стерт, то есть первоначальные образы, послужившие образованию данного фразеологизма, как бы в нем зашифрованы, но, как и любой другой фразеологизм, эти фразеологизмы, являясь текстом, содержат в себе культурную коннотацию, которая соотносится с определенной ситуацией и временем употребления этих фразеологизмов.

Своеобразием и оригинальностью, особой выразительностью выделяется фраза Луки Лукича в «Ревизоре»: «Не приведи бог служить по ученой части! Всего боишься: всякий мешается, всякому хочется показать, что тоже умный человек» (Гоголь «Ревизор»:32).

Н. В. Гоголь, отвечая на критику, что в пьесе «Ревизор» нет ни одного положительного лица, писал: «Мне жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Это честное благородное лицо был – смех, и суждение Луки Лукича о том, что всякому хочется показать, что он тоже умный человек», можно рассматривать как эпиграф ко всем фразеологическим единицам с концептом *ум*, потому что почти все эти фразеологизмы в произведениях Н. В. Гоголя отражают не прямое значение лексемы *ум* и призваны показать ум,

способности, знания героев, а, что очень важно, именно эта лексема подчеркивает невежество, глупость, необразованность гоголевских персонажей, которые представляют определенные слои русского общества: таким образом, герои Н. В. Гоголя, особенно те, которые занимают служебные государственные должности в маленьких или уездных городах, являются невежественными глупыми людьми, и Гоголь, употребляя фразеологизмы с компонентом ум особо подчеркивает ту обличительную силу, с которой раскрыты были Н. В. Гоголем современные ужасы бюрократического строя России 19 века.

Лексема ум во фразеологических единицах при характеристике персонажей Н. В. Гоголя является как бы прикрытием грубой, невежественной и живой природы чиновников, Хлестакова, Чичикова, помещиков, в результате такого использования фразеологических единиц, лексема ум, выполняет не положительную функцию, а отрицательную, то есть служит для выражения совершенно противоположного качества человека – глупости. Таким образом, концепт ум во фразеологизмах в тексте Н. В. Гоголя выполняет совершенно иную функцию и становится уже не антонимом лексеме глупость, а текстуальным синонимом своему антониму.

«Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной. Он не мог понять, как подобное обстоятельство не пришло ему в самом начале рассказа, и сознался, что совершенно справедлива поговорка: «Русский человек *задним умом крепок*» (Гоголь «Ревизор»:94).

Фразеологизм *задним умом крепок* употребляется в контексте «Ревизора», как и вообще в речи, в ироническом смысле. По происхождению фразеологизм собственно русский и его можно рассматривать как результат контаминации выражений *задним числом* и *думать задним умом*, или как усечение пословично-поговорочного выражения – *мужик задним умом крепок* (Жуков 1980:48).

Максимов С. В. так раскрывает содержание этого фразеологизма: «Задний ум, медленный и недоверчивый при виде нового, пользующийся готовыми образцами, противопоставляется в народе «переднему» уму как высшей познавательной способности, помогающей изобретать и внедрять изобретения. У русского мужика развитие «заднего» ума обусловлено скудностью социальных знаний, отсутствием разделения труда, неразвитостью экономической теории» (Максимов 1955:38).

Задним умом крепок: не способен сообразить, принять решение вовремя(Бирик, Степанов 2001:586).

Н. В. Гоголь, используя разговорный фразеологизм, который был образован в живой народной речи, создает яркую, ироническую картину, которая характеризуется особой экспрессивностью.

В лингвокультурологическом пространстве фразеологизм задним умом крепок достаточно точно отражает взаимодействие диахронного и синхронного уровней: в процессе исторического развития этот фразеологизм становится менее частотным, так как первоначально эта единица служила для характеристики «мужика», который, естественно, был безграмотным человеком, не обладал знаниями, чтобы быстро решить ту или иную проблему, но обладая природным умом, смекалкой, он все-таки находил то решение, которое ему было нужно, и

фразеологизм четко отражал процесс мышления «мужика». На современном этапе развития общества этот фразеологизм становится менее актуальным, так как человек в современном мире наделен в большей или меньшей степени знаниями.

«Антон Прокофьевич, несмотря, что его щелкали по носу, был довольно хитрый человек на многие дела, ... он очень знал, когда нужно прикинуться дураком, и иногда умел найтиться в таких обстоятельствах и случаях, где редко умный бывает в состоянии извернуться, в общем *был себе на уме*» (Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем :156).

«Себе на уме. Разг. Ироничное. 1. Кто. Скрытен, хитер. 2. Хитрость, скрытность (о выражении лица и т. п.)» (Фразеологический словарь русского языка 2001:659). Анализируемый фразеологизм представляет собой кальку латинского выражения «*sibi in mente*», которое встречается у римских писателей (Бирик, Мокиенко 2001:586).

Н. В. Гоголь, характеризуя своего героя, употребляет лексемы *хитрый*, *дурак*, *умный*, но эти лексемы, сочетаясь с другими словами, приобретают особую стилевую роль: *хитрый человек*, который знал, когда нужно *прикинуться дураком*, где и *умный не в состоянии извернуться*, то есть писатель, хотя и иронизирует, но в целом своего героя наделяет природной смекалкой, которая характеризует русского человека. Особо подчеркнуть следует в этом контексте роль фразеологизма *себе на уме*, который находится в конце описания и как бы выполняет роль обобщения, и хотя фразеологизм в структуре контекста занимает последнее место, по содержанию и значению эта фразеологическая единица не только актуализируется, но и как бы выступает на первый план и придает всему отрывку дополнительный семантический оттенок, приобретающий особую выразительность и экспрессивность.

«Пора бы ума набраться. Что ты воображаешь себе» (Записки сумасшедшего:353).

Словарная справка: «*Набираться ума, набраться ума*: умнеть, становиться рассудительным, умным» (Федоров 2002:365).

Фразеологизм *ума набраться* относится к разговорному стилю. В данном контексте персонажу «Записок сумасшедшего» советуют стать рассудительнее, поумнее, и на это указывает категория состояния *пора*. Фразеологизм состоит из двух лексем – *ум* и *набраться*: первая лексема нейтральная, лексема *набраться* – просторечная. Обе лексемы в другой языковой ситуации, вне фразеологизма, являются лексемами, которые могут свободно употребляться, однако во фразеологизме утрата одного слова ведет к разрушению всей фразеологической единицы. В контексте анализируемый фразеологизм выражает экспрессивную и эмоциональную сторону языка персонажа, создает комическую ситуацию.

Лингвокультурологический аспект этого фразеологизма можно определить, опираясь на лексему *набраться*, внутренняя форма которого заложена в корне, образующем лексему *брать*. Содержание просторечия *набраться* определяется лексемой литературного языка «*брать* – взять, захватывать руками, хватать, принимать, получать, держать, присваивать (Даль 1955:1:120); инфинитив *брать* с приставкой *-на-* приобретает при этом другой оттенок как в содержании, так и в стилистической маркированности, в результате чего анализируемый фразеологизм приобретает переносное значение.

В лингвокультурологическом пространстве анализируемый фразеологизм можно рассматривать, как языковую единицу, в определенной степени изменившим стилистическую окраску. Можно предположить, что фразеологизм *набраться ума* первоначально содержал только положительную коннотацию: толкование этого фразеологизма в словарях квалифицирует его как единицу нейтрального стиля. Однако, на синхронном уровне этот фразеологизм употребляется уже только для подчеркивания иронии или даже сарказма.

Опираясь на литературный материал, мы проанализировали некоторые фразеологизмы с концептом *ум* и пришли к заключению, что в лингвокультурологическом пространстве эти языковые единицы занимают особое место:

1. фразеологизмы с концептом *ум* в произведениях Н. В. Гоголя являются не только средством изображения эпохи, внутреннего мира персонажей, но и важным художественным приемом, благодаря которому писатель создает сатирическую картину жизни того времени, при этом на первый план выступает обобщающий фактор.

2. в анализируемых фразеологизмах ключевым словом является имя существительное *ум*, обозначающее не предмет, а имя существительное, характеризующее интеллектуальное наименование человека. Семантика слова *ум*, как и многие другие лексемы русского языка, создаются не на основе денотата, так как лексема *ум* вне языковой сферы не имеет соответствующего референта. Именно этот фактор является главенствующим.

В отличие от фразеологизмов «на носу заруби», «дело табак», «купить кота в мешке», «перемывать косточки»,...возникших на базе реальных ситуаций, которые в процессе исторического развития преобразуются в своеобразные образы, символы, в анализируемых фразеологизмах реальная ситуация не является источником их образования, поэтому в лингвокультурологическом пространстве, которое включает в себя диахронный и синхронный ярусы, изначально эти фразеологизмы являются носителями переносного значения, которое в рамках этого пространства эксплицируется в метафоризацию.

Мы проанализировали концепт *ум* в художественном тексте, в словарях, во фразеологизмах и пришли к заключению, что концепт *ум* интерпретируется в русской языковой картине мира по-разному, и это разнообразие четко находит свое отражение в лингвокультурологическом пространстве, которое формирует и сохраняет взаимосвязи языка и культуры.

Литература

1. Маслова, Валентина, *Лингвокультурология*, Москва, 2001.
2. Михельсон, Мориц, *Русская мысль и речь, Опыт русской фразеологии*, Москва, 1997.
3. Телия, Вероника, *Русская фразеология, Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты*, Москва, 1996.